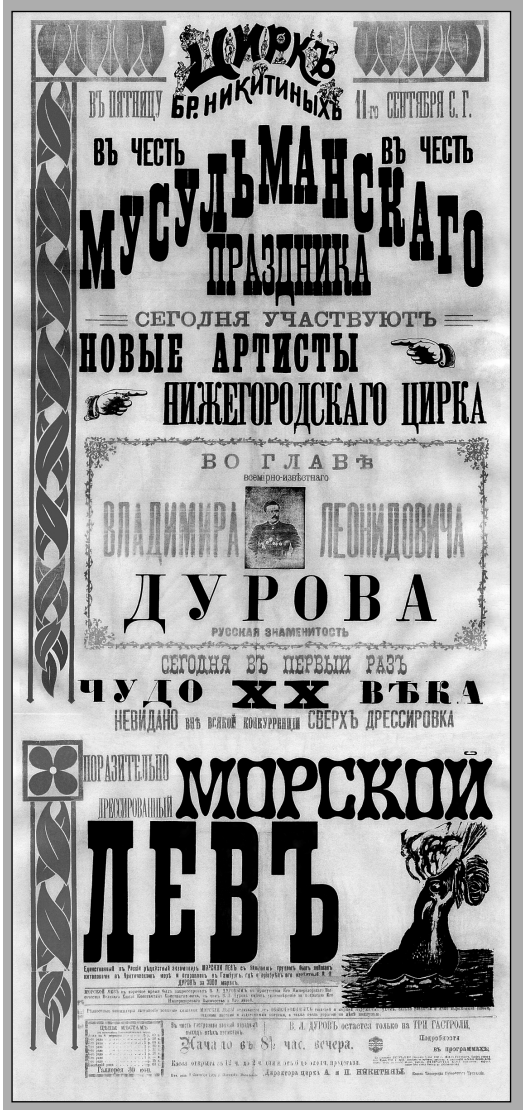
ТАК НАЧИНАЛСЯ КАЗАНСКИЙ ЦИРК

Афиша цирка Дурова.
НА РТ, ф. 171, оп. 1, д. 195, л. 1.

Официальной датой основания постоянного цирка в Казани считается 1890 г. Однако выступления цирковых артистов происходили и ранее. Представления давались в так называемых «летних цирках» — в городских садах, главным образом Черноозерском и Панаевском, и в балаганах на Николаевской площади. Так, летом 1880 г. в Казани с огромным успехом проходили гастроли цирка В. И. Комаровского. Публике были представлены гимнастические упражнения с мельницами, «каскадами и обрывами» в исполнении господина Кассино и девицы Сорокиной, грациозная езда с прыжками через обруч госпожи Станек, «сальто-мортале на скачущей лошади неподражаемого Жозефа» и еще несколько «весьма интересных» номеров[1]. Сам господин Комаровский выводил на манеж дрессированного жеребца арабской породы по кличке «Коко». В цирке играл бальный оркестр, работал буфет. Стоимость билетов составляла от 30 копеек на галерее до 6 рублей в ложе на четыре персоны. Подобные представления, как правило, шли в течение 1,5-2 месяцев. С наступлением осени деревянное здание цирка разбиралось.

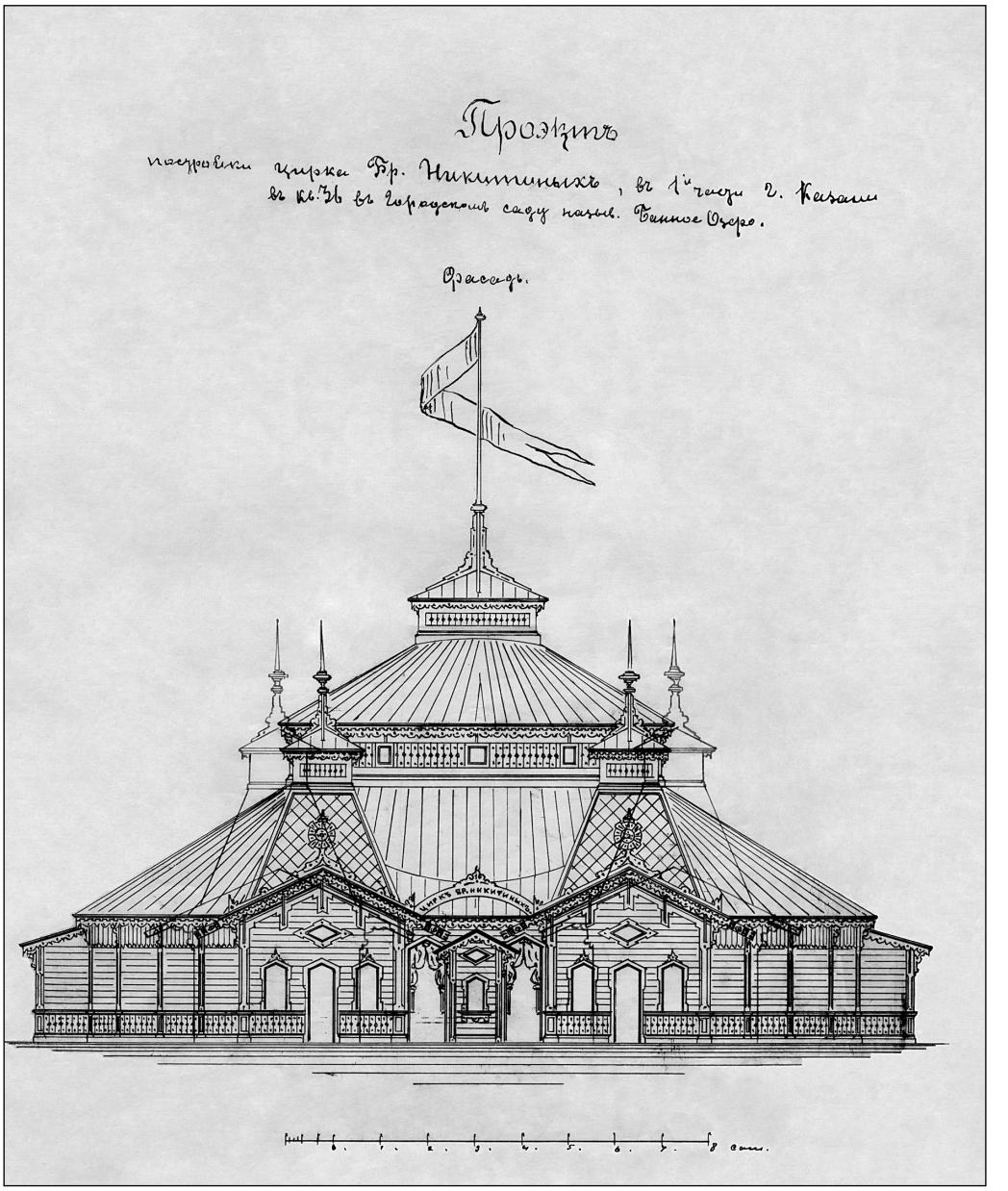
Также с большим успехом летом 1885 г. в Казани прошли гастроли «Русского цирка братьев Никитиных». То ли казанская публика так приглянулась известным цирковым деятелям, то ли решили они расширить свое дело, но уже через два года саратовский мещанин Петр Александрович Никитин, владелец Московского цирка на Цветном бульваре, обратился в Казанскую городскую управу с просьбой разрешить ему постройку каменного цирка на Николаевской площади. Условием П. А. Никитина было использование им здания в течение 20 лет с ежегодной платой в управу 100 рублей. По истечении 20-летнего срока здание цирка должно было поступить в собственность города[2]. Даже «не вдаваясь в рассмотрение выгодности для города условий, предлагаемых Никитиным», Казанская городская управа признала невозможным строительство на указанном месте, так как «в Казани недостаточно площадей в центре го-

Афиша цирка Комаровского. НА РТ, ф. 171, оп. 2, д. 10, л. 1.

рода, и Николаевская представляет из себя единственную площадь, не застроенную корпусами лавок, так что управа полагала бы оставить и на будущее время ее свободной от построек, особенно такого значительного размера, как предполагаемый цирк, который займет почти половину площади, прилегающей к Черноозерскому саду»[3].

Неудача не обескуражила Акима и Петра Никитиных, и через год они вновь подали прошение в Казанское губернское правление о разрешении строительства уже деревянного цирка около университета. Городская управа выбор места вновь не одобрила и предложила построить цирк на Николаевской площади. Непонятно почему, но ранее

Проект здания цирка братьев Никитиных в г. Казани. НА РТ, ф. 2, оп. 15, д. 738, л. 1 об.

желаемая площадь теперь уже не устроила братьев Никитиных. Результатом всей этой «чехарды» явилась постройка деревянного цирка с железной крышей позади Черноозерского сада на Банном озере.

19 мая 1890 г. комиссия в составе губернского инженера Л. К. Хрщоновича, губернского архитектора Кевинского и городского полицмейстера Панфилова осмотрела здание и нашла, что цирк построен прочно, из материалов хорошего качества и безопасен в пожарном отношении[4]. Уже через день цирк распахнул свои двери перед казанской публикой. Аким Никитин решил «ковать железо, пока горячо» и тут же обратился в городскую управу с ходатайством о раз-

решении оставить выстроенное здание цирка на этом месте на пять лет.

В 1900 г. Казанская городская управа заключила с Акимом Александровичем и Петром Александровичем Никитиными новый контракт. Главным условием братьев было не разрешать размещение других цирков на городских местах. Со стороны городской управы условиями было наличие в цирке электрического освещения и водопровода, отсутствие воспламеняющихся веществ и арендная плата в 1 500 рублей в год. При этом представления не должны были проходить в период зимних театральных сезонов и должны были заканчиваться к 14 сентября. Несоблюдение арендаторами какого-либо пункта контракта автоматически приводило к его разрыву, а здание цирка переходило в собственность города. Контракт был подписан, и уже вскоре Никитины попытались изменить пункт, ограничивающий сроки представлений. Переговоры оказались успешными, и цирк получил право работать до конца сентября, причем без дополнительной арендной платы.

На рубеже XIX-XX вв. программа представлений цирка несколько отличалась от современной. На арене выступали наездники, акробаты, клоуны, дрессировщики. Наряду с ними в представлении участвовали спортсмены — гимнасты и борцы. Заканчивался вечер, как правило, небольшой театральной сценкой: это могла быть и пантомима, и варьете, и даже кинодекламация — чтение какого-либо литературного произведения с одновременным показом немого фильма. География артистов была весьма широкой: европейские гимнасты и эквилибристы под управлением Н. Альфонса, китайский придворный артист Ту Чань, японский циркач Оно Окитаро, «огненный человек» — египтянин Бен Магомед. Ну и, конечно же, лучшие российские артисты. На арене цирка Никитиных выступал народный «шут-сатирик» Владимир Леонидович Дуров со своей зоологической труппой. В 1909 г. здесь состоялся бенефис знаменитого борца, чемпиона мира Н. М. Заикина, который сражался с таинственной Черной маской. Нередко в представлениях участвовали и сами цирковые владельцы Петр Александрович и Аким Александрович Никитины, а также их наследник жонглер-наездник Николай Акимович Никитин, впоследствии директор цирка.

Цирк Никитиных просуществовал до середины 1920-х гг. В 1928 г. здание было реконструировано и получило наименование «Казанский цирк имени 8-й годовщины ТАССР». В 1967 г. было построено новое современное здание.

На казанской арене выступали многие знаменитые артисты, в том числе укротители зверей Запашные, Филатовы, наездники Кантемировы, клоуны О. Попов и Ю. Никулин. В 1956 г. была создана первая татарская цирковая труппа, которая просуществовала несколько лет.

Казанский цирк сегодня — одно из любимых и часто посещаемых горожанами и гостями столицы культурных заведений. Здание цирка, очень похожее на летающую тарелку, приземлившуюся на берег Казанки, стало одним из символов города. О его прошлом напоминают архивные документы и старые афиши.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 171, оп. 2, д. 10, л. 8.
2. Там же, ф. 98, оп. 2, д. 1600, л. 1.
3. Там же, л.18.
4. Там же, ф. 2, оп. 7, д. 2727, л. 6.

Ольга Федотова,
начальник отдела публикации
документов НА РТ